

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Мацана Константина Михайловича на тему «Философская апологетика в трудах С.Л. Франка, В.В. Зеньковского, В.Н. Ильина», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии

Диссертация К.М. Мацана посвящена проблеме философской апологетики христианского мирозерцания в творчестве таких русских религиозных философов XX века, как С.Л. Франка, В.В. Зеньковский и В.Н. Ильин. Не подлежит никакому сомнению актуальность выбранной диссертантом темы, ее мировоззренческой, собственно философской и историко-философской компоненты. За последние годы успешно развиваются исследования и расширяется источниковедческая база изучения творчества указанных мыслителей, сам выбор которых не является случайным. Диссертант подчеркивает, что все эти философы были связаны между собой различного рода связями и «перекличками», что оправдывает их рассмотрение под одной диссертационной «обложкой».

Соотношение религии и науки, веры и разума, составляющее содержательное ядро исследования диссертанта и рассматриваемое им под углом зрения вопрошания о стратегиях, методах и приемах философской апологетики указанных русских философов, является актуальной задачей историко-философских исследований. Несмотря на то, что за последние годы наши знания об указанных философах существенно расширились и углубились, данная тема в ее специфическом ракурсе, выбранном диссертантом, остается чрезвычайно сложной, предъявляющей высокие требования к ее разработчику. И надо прямо сказать, что, раскрывая ее, диссертант убедительно демонстрирует свои возможности вполне сложившегося исследователя. Представленная им диссертационная работа четко и последовательно выстроена, выдвигаемые им положения и выводы обосновываются на разнообразном и основательно изученном материале. Начинается она с характеристики содержания понятия «философская апологетика», а затем в ней исследуются работы С.Л. Франка,

В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина, косвенно или прямо решающие задачи апологии христианского мировоззрения. При этом все указанные русские мыслители, находясь в контакте с богословием и наукой, остаются в проблемном поле философии. Автор стоит перед задачей вычленив из совокупности религиозно-философских текстов, которые все, можно сказать, в какой-то мере апологетичны уже в силу своей христианской теистической установки, *собственно* апологетические их разновидности и сделать их объектом специализированного исследования. Решение этой задачи диссертант находит в том, что апологетическим текстам в узком смысле этого слова присущ определенный *стиль* высказывания, определяемый, например, по Шпету как «риторическая речь». В стилистике философско-апологетического дискурса присутствует пафос явной защиты веры, позволяющий отличить его от более спокойно-рационального дискурса, характерного для, так сказать, стандартного научно-философского текста. Общей чертой указанных русских религиозных философов является исследование таких фундаментальных проблем философии религии, как соотношение веры и знания, понятие религиозного опыта, трансцендентное и имманентное, доказательства бытия Бога. Решение всех этих проблем, предопределяемое уже их мировоззренческим самоопределением, может быть названо, скажем так, «мягкой» апологетикой. Но существуют и более явно целенаправленно ориентированные на задачи апологетики философские тексты у некоторых из исследуемых автором диссертации философов. Разобраться в этих весьма тонких дистинкциях и пытается диссертант. И это, на наш взгляд, ему удастся.

Традиционный философский вопрос о соотношении веры и разума и вырастающая из него проблематика соотношения религии и науки не перестает волновать сообщество философов и ученых и сегодня. На материале русской религиозной философии эту тему остро переживал и глубоко обдумывал выдающийся математик нашего времени недавно ушедший от нас А. Н. Паршин (1942–2022), на одну из работ которого диссертант ссылается. Можно только приветствовать развитие специализированных исследований в этом направлении. В частности, особенно актуально обращение диссертанта к недостаточно еще изученному

наследию В.Н. Ильина, чьи работы о науке и религии ранее практически не попадали в орбиту историко-философского анализа. Поэтому нельзя не отметить в этом плане значение работы автора диссертации с материалами архива Ильина. Основными источниками последней главы диссертации ««Софиологическая апологетика» В.Н. Ильина» послужили неопубликованные тексты русского философа, многие из которых анализируются впервые.

В рассмотренных диссертантом философско-апологетических работах мы не найдем таких тем, которые не были бы характерны для философии религии в рамках русской религиозной философии. Поэтому автор диссертации справедливо считает, что провести четкую границу между философией религии и апологетикой с точки зрения содержания обсуждаемой и там, и там проблематики не удастся. Можно сказать, что собственно апологетика в ней – это некое ее подвижное состояние, модус, своего рода как бы «волна» в едином пространстве философии религии и религиозной философии, локализовать которую математически точной линией просто невозможно. Автор, рассказывая о биографиях своих героев, всегда говорит об их личной религиозности. И это нам представляется крайне важным – ведь апологетическая окраска философского дискурса всегда оказывается экспрессией личной религиозной позиции философа. Так, после 1912 года, когда Франк принял православие и стал воцерковленным христианином, апологетический модус его философской речи набрал новые дополнительные обороты. Правда, этот, биографически-экзистенциальный, аспект анализа феномена философской апологетики не получил специального освещения в диссертации. Подход автора к раскрытию его темы выбран другой – изучение и анализ самих наиболее представительных для раскрытия темы диссертации философских концепций трех русских философов. И реализовавшее такой подход диссертационное исследование выполнено убедительно и корректно, с привлечением многих релевантных смежных имен и сюжетов, что делает его вполне состоявшимся.

Выходом из трудностей вычленения собственно апологетики из массива религиозной философии, как это представляется автору диссертации, является проведение границы между ними не по предметному

содержанию текстов, а по форме образующих их высказываний, по стилевой, тонкой структуре дискурса, находящейся, разумеется, во взаимосвязи с его содержанием. Эту идею диссертант и развивает в конце первой главы (параграф 1.3). Однако его внимание в последующих главах занято главным образом исследованием приемов аргументации, но не стиля работ С.Л. Франка, В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина. Лишь в параграфе «Выводы» в главах о С.Л. Франке и В.Н. Ильине автор исследования уделяет внимание тональности их апологетически значимых дискурсов и обнаруженным в них риторическим приемам. Этот аспект, на наш взгляд, мог бы получить более разностороннюю проработку. Впрочем, проблема вычленения философско-апологетического контура в общем спектре религиозной философии особенно остро ощущается в случае Франка и менее остро – в случае остальных рассматриваемых в диссертации философов. Действительно, у Зеньковского есть отдельное произведение «Апологетика», а Ильин, как показывает автор исследования, написал работу, которую прямо назвал «Введением в апологетику». Таким образом, обращение к ним как философам-апологетам выглядит более чем обоснованным, как, впрочем, и обращение к наследию Франка, имея в виду прежде всего такие его работы, как «С нами Бог» или «Религия и наука».

Итак, под апологетикой автор главным образом понимает *аргументацию*, «направленную на рациональное обоснование и защиту религиозного мировоззрения», что позволяет не ограничивать предмет исследования специально отобранными текстами, но рассматривать метафизические *системы* мыслителей в целом, отделяя в них элементы, *непосредственно* защищающие веру, от общего фона философствования. Так, в случае Франка в рассмотрение автора попадают едва ли не все его ключевые произведения, а в случае Зеньковского главным источником по апологетике оказывается не одноименная книга, а обобщающий труд «Основы христианской философии». Философская апологетика Ильина также оказывается аспектом его системы общей морфологии. В итоге, подробная реконструкция аргументации в защиту религиозного мировоззрения позволяет автору диссертации указать на философскую апологетику как на особую область философского творчества, которая, с

одной стороны, неотделима у трех мыслителей от их философии религии в целом, но, с другой, не может быть всецело сведена к ней.

Представленная к защите диссертация, являющаяся основательно проделанным исследованием, несвободна, на наш взгляд, от некоторых недостатков, впрочем, не умаляющих ее высоких достоинств. По нашему мнению, для решения вопроса об определении степени апологетичности философского текста требуется специальное прояснение соотношения концептов мировоззрения (например, материалистическое мировоззрение) и собственно философии. Без проблематизации их различия, без соответствующей рефлексии эти понятия – ключевые оперативные понятия для данной темы – они легко отождествляются. Экспликация сходства и различия между ими была бы полезна, как и экспликация сходства и различия между научной рациональностью, с одной стороны, и обозначаемым как научное мировоззрением – с другой. Приведу тому пример. На с. 34 автор пишет: *«...В XIX веке в эпоху господства позитивизма и материализма, когда христианское мировоззрение оказывается под судом научной рациональности...»* Точнее – не научной рациональности (или научного разума), а под судом сциентоцентристского механистического мировоззрения, окрепшего в результате успехов науки и использующего их в качестве легитимизирующего его ресурса. По сути дела, обращение диссертанта к проблематике взаимоотношений религиозной веры, науки и мировоззрения сквозь призму анализа творчества трех русских философов составляет единый концептуальный проблемный каркас его исследования. Красной нитью в диссертации проходит мысль о том, что между религиозной верой и научным разумом нет лобового противоречия. Непримиемые отношения антагонизма складываются не между наукой и верой, а между квазинаучным мировоззрением и мировоззрением религиозным. Но этот тезис, сам по себе, безусловно, верный, требует методологической экспликации специфики мировоззрения, с одной стороны, и собственно философии – с другой.

Еще один момент. Вопрос о философской апологетике не может не включать в себя различение ее по конфессиональному признаку. На с. 33 автор признает это. Но она не попадает в поле его анализа, пусть и в общих

чертах. А это напрашивается сделать, например, тогда, когда автор исследует связи и параллели между католической апологетикой Честертона, Доусона и Ньюмена, с одной стороны, и Франка – с другой. Кстати, нам представляется, что, говоря о выдвигании Доусоном понятия духовного кризиса, уместно было бы отметить, что в этом он был далеко не оригинален, поскольку в 20-40 гг. XX века подобный вердикт эпохе и современной цивилизации выносили многие русские и западные философы и ученые (Бердяев, Ясперс, Хейзинга, Тибон, Гвардини и т. д.).

Диссертация К. М. Мацана ценна тем, что в ней учтены практически все последние исследования творчества тех русских философов, которые отобраны ее автором для рассмотрения. Ценно и то, что помимо русского пласта персоналий, в ней рассмотрены некоторые западные имена, что повышает ее общую историко-философскую значимость.

Диссертация в целом написана хорошим стилем, четко выстроена, ее автор вводит в свой анализ обширный и основательно проработанный им материал. Но некоторые стилистические шероховатости в нем есть, и они легко поправимы. На с. 150 автор допускает такое сочетание, как *«диктует потопить...»*, которое лучше было бы заменить на *«угрожает потопить»*. Или, например, на с. 91 мы читаем, что *«Франк оппонирует представлениям»*. Но глагол *«оппонировать»* в русском языке применяется по отношению к субъекту, к человеку, не к его мнениям или убеждениям. Некоторые согласования глаголов с дополнениями, в частности, такие, как наследовать *что* или *кому*, слишком часто повторяются, хотя их легко разнообразить, что только бы улучшило хороший литературный уровень представленной диссертационной работы.

Параграфы 2.2, 3.2 и 4.2 посвященные проблематике науки и религии, можно было бы расширить и провести более подробное рассмотрение соответствия русских философов уровню естествознания их времени. Но это, думается, могло бы слишком увеличить и так немалый объем диссертации и вряд ли что-то поменяло бы в ее результатах.

Однако указанные замечания никак не умаляют значимости проделанного К.М. Мацаном диссертационного исследования. Диссертация отвечает всем требованиям, установленным Московским государственным

университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.7.2. История философии (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5, 3.1 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 8, 9 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Мацан Константин Михайлович безусловно заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии.

Официальный оппонент:

доктор философских наук,
главный научный сотрудник
сектора современной западной философии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт философии Российской академии наук

ВИЗГИН Виктор Павлович

20.03.2023

Контактные данные:

тел.: 7(495)697-7326, e-mail: iph@iphras.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 09.00.01– Онтология и теория познания

Адрес места работы:

109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук (Институт философии РАН)
Тел.: (495)697-9109; e-mail: iph@iphras.ru

Подпись Визгина В.П.
ЗАВЕРЯЮ:

Зав. отделом кадров Института философии РАН Б.И. / Н.В. Коваленко